

Царскосельский Лицей

В начале жизни школу
помню я;

Там нас, детей беспечных
было много;

Неровная и нервная семья.

А.С. Пушкин

Содержание

1. Введение

2. Учебное заведение нового типа

3. Преподаватели и наставники

4. Лицейские товарищи Пушкина

5. Заключение

6. Источники

Введение

В истории не только русской, но и мировой литературы не было случая, чтобы поэт, писатель в своём творчестве так много места уделил школе, воспитавшей его, как Александр Сергеевич Пушкин Лицею. Лицей – в его первых юношеских стихах, в послании друзьям, в поэме «Евгений Онегин», в стихотворениях разных лет, посвящённых лицейским годовщинам.

В те дни – во мгле дубравных сводов
Близ вод, текущих в тишине,
В углах лицейских переходов
Являться муза стала мне.
Моя студенческая келья,
Доселе чуждая веселья,
Вдруг озарилась! Муза в ней
Открыла пир своих затей;
Простите, хладные науки!
Простите, игры первых лет!
Я изменился, я поэт,
В душе моей едины звуки
Переливаются, живут,
В размеры сладкие бегут.

(«Евгений Онегин» VIII глава)

Учебное заведение нового типа

Царскосельский Лицей – одно из передовых учебных заведений России первой четверти XIX века, начала царствования Александра I. Это было время многочисленных проектов, надежд и ожиданий. Государственный деятель М. М. Сперанский, работавший над проектами преобразования Российского государства, определённое место в них отводил и новой школе, которая должна была быть создана с целью «образования юношества, особенно предназначенного к важным частям службы государственной и составленного из отличнейших воспитанников знатных фамилий».

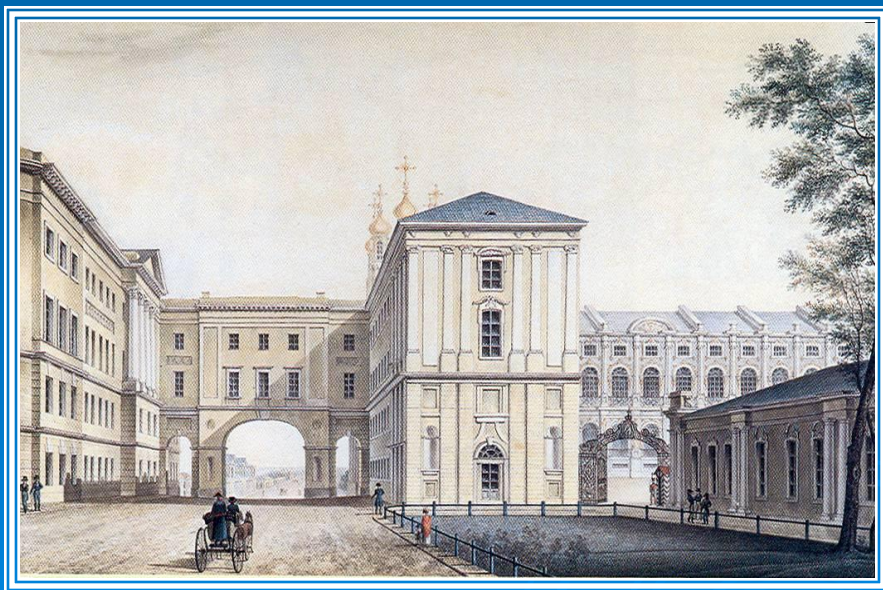

М. М. Сперанский

Сперанский хотел, чтобы эта школа воспитывала не ординарных чиновников – слепых исполнителей воли вышестоящего начальства, но государственных людей, которые бы сами прониклись духом преобразований и по собственному убеждению претворяли новые идеи в жизнь. И поэтому выпускников этой школы должны отличать широчайшие знания, умение мыслить, любить Россию и стремление трудиться для её блага.

По уставу в Лицей принимались дети в возрасте 10 – 12 лет. Одновременно здесь могли воспитываться не более пятидесяти человек. Обучение длилось шесть лет и приравнялось к университетскому. Первые три года – так называемый начальный курс – изучались предметы старших классов гимназии, три последующих года – окончательный курс – основные предметы трёх факультетов университета: словесного, нравственно-политического и физико-математического. Обширная программа гармонично сочетала в себе гуманитарные и точные науки, давая поистине энциклопедические знания. Возможно поэтому из Лицея вышло так много талантливых людей, прославившихся в самых разных сферах деятельности – не только на государственной службе, но и в науке, и культуре.

Царское Село. Вид на Лицей 1824 г.

Одна из главных задач лицейского образования состояла в том, чтобы развить умственные способности воспитанников, научить их самостоятельно мыслить.

«Основное правило доброй методы или способа учения, - подчёркивалось в уставе, - состоит в том, чтобы не затемнять ума детей пространными изъяснениями, а возбуждать собственное его действие».

Важное место отводилось российской истории, т.к. воспитание патриотизма было невозможно без знания родной страны, её прошлого и настоящего. Изучение жизнеописаний великих людей должно было помочь самовоспитанию личности, научить великому служению Отечеству.

Первоначально предполагалось, что в Лицее вместе с детьми дворян завершат своё образование младшие братья Александра I – Николай и Михаил. Но замысел остался неосуществлённым. Однако идея разместить учебное заведение в любимой резиденции императора – царском Селе – была воплощена в жизнь.

Воспитанники Царскосельского лицея Пушкинского выпуска

Спальня (дортуар)	Годы жизни	Воспитанник	Прозвище
№6	1798 - 1852	Павел Юдин	-
№7	1796 - 1873	Иван Малиновский	Казак
№8	1800 - 1876	Модест Корф	Модинька
№9	1800 - 1817	Николай Ржевский	Кис, Дитя
№10	1798 - 1851	Фёдор Стевен	Швед, Фрицка
№11	1798 - 1841	Владимир Вольховский	Суворочка, Суворчик
№12	1799 - 1872	Фёдор Матюшкин	Федернелка, Плыть хочется
№13	1798 - 1859	Иван Пуцин	Большой Жанно, Иван Великий
№14	1799 – 1837	Александр Пушкин	Француз, Егоза
№15	1799 - 1830	Пётр Саврасов	Рыжик, Рыжак
№16	1798 - 1847	Павел Гревениц	Бегребниц
№17	1798 - 1837	Алексей Илличевский	Олосенька
№18	1799 - 1856	Дмитрий Маслов	Наш Карамзин
№19	1801 - 1856	Александр Корнилов	Мосье

№29	1801 - 1870	Константин Данзас	Осада Данцига, Кабуд, Медведь
№30	1798 - 1883	Александр Горчаков	Франт
№31	1799 - 1822	Сильверий Броглио	Маркиз
№32	1799 - 1843	Александр Тырков	Кирпичный Брус
№33	1798 - 1831	Александр Дельвиг	Тося, Султан, Мусульман
№34	1801 - 1850	Аркадий Мартынов	-
№35	1798 – 1880	Сергей Комовский	Лиса, смола, Фиксал
№36	1797 - 1830	Константин Костенский	Старик
№37	1798 - 1831	Семён Есаков	-
№38	1797 - 1846	Вильгельм Кюхельбекер	Кюхля, Бекеркюхель
№39	1708 - 1868	Михаил Яковлев	Комедиант
№40	1800 - 1833	Константин Гурьев	Исключён из Лицея в 1813 году за дурное поведение
№41	1799 - 1868	Павел Мясоедов	Поль, Глупон, Мясин, Мясожоров
№42	1799 - 1862	Александр Бакунин	-
№43	1800 - 1820	Николай Корсаков	-

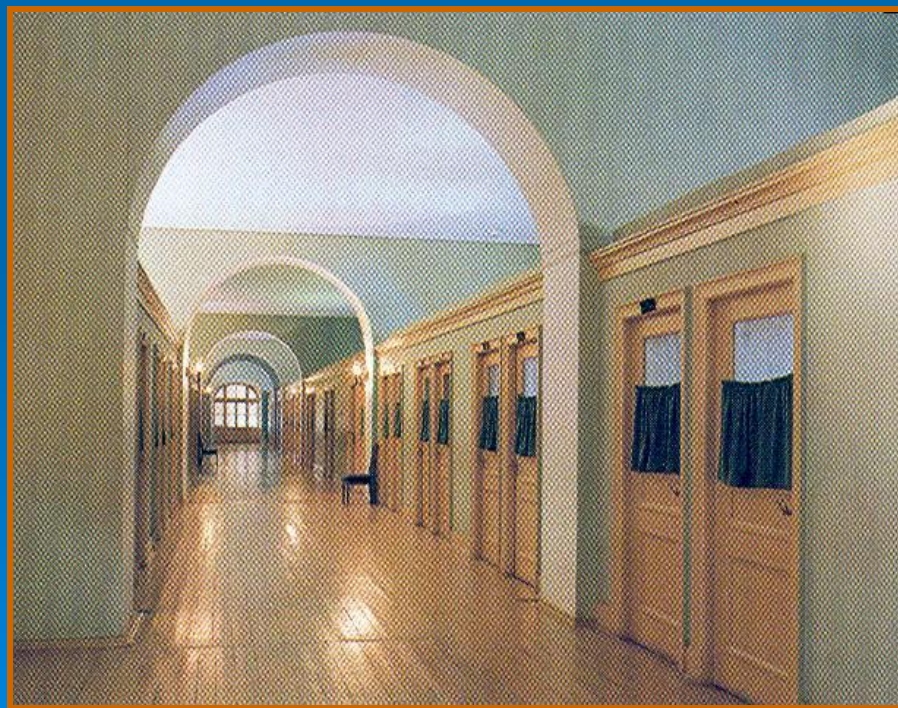
Распорядок жизни в Лицее был строго регламентирован. Вставали воспитанники в шесть часов утра. В течение седьмого часа нужно было одеться, умыться, помолиться богу и повторить уроки. В семь часов начинались занятия, продолжавшиеся два часа. В десятом часу лицеисты завтракали и совершали небольшую прогулку, после чего возвращались в класс, где занимались еще два часа.

В двенадцать отправлялись на прогулку, по окончании которой повторяли уроки. Во втором часу обедали. После обеда - три часа занятий. В шестом - прогулка и гимнастические упражнения. Занимались воспитанники в общей сложности семь часов в день.

Часы занятий чередовались с отдыхом и прогулками. Прогулки совершались в любую погоду в Царскосельском саду. Отдых воспитанников - это занятия изящными искусствами и гимнастическими упражнениями. Среди физических упражнений в то время особенно популярны были плавание, верховая езда, фехтование, зимой - катание на коньках.

В будущих государственных деятелях старались развить чувство собственного достоинства и уважения к личности другого человека. Им внушали, что "все воспитанники равны ... а потому никто не может презирать других или гордиться перед прочими чем бы то ни было"; что преподавателям и гувернерам нужно всегда говорить правду, "ибо лгать начальнику значит не уважать его". Запрещалось кричать на дядек или бранить их. В Лицее не было телесных наказаний и казенной муштры. Уважение к личности воспитанника и забота о его здоровье проявлялась и в том, что у каждого из них была отдельная комната. Эти комнаты находились на четвёртом этаже. Через весь этаж проходил коридор на шести арках. По обе стороны коридора – комнаты.

Воспитанники Лицея никогда не были праздны. Здесь все было направленно на развитие умственных интересов, поощрялось всякое стремление к знаниям. Так, например, Алексей Илличевский собирал материалы к биографиям великих людей России, а Вильгельм Кюхельбекер составлял словарь, содержащий выписки из произведений близких ему по духу писателей-философов.

В первые годы обучения оценок в Лицее не ставили. Вместо этого профессора регулярно составляли характеристики (табели), в которых анализировали природные наклонности ученика, его поведение, прилежание, успехи. Считалось, что подробная характеристика помогала работе с учеником лучше, чем однозначная оценка.

**Табель, составленная из поданных ведомостей
гг. профессоров, адъюнкт-профессоров и учителей:
1) об успехах, 2) прилежании, 3) о дарованиях
воспитанников ИМПЕРАТОРСКОГО Лицея, какие оказали они с 19-го марта
по ноября 1812 года.**

Пушкин

В русском и латинском языках. Более понятливости и вкуса, нежели прилежания, но есть соревнование. Успехи хороши довольно.

Во французском языке. Стал прилежнее и успехи постоянные. 2-й ученик.

В немецком языке. При всей остроте и памяти ни мало не успеваает.

У адъюнкт-профессора де-Рененкампа (по словесности нем, и франц.). Худые успехи, без способностей, без прилежания и без охоты, испорченного воспитания.

В логике и нравственности. Весьма понятен, замысловат и остроумен, но не прилежен вовсе и успехи не значащие.

В математике. Острота, но для пустословия, очень ленив и в классе нескромен, успехи посредственны.

В географии и истории. Более дарования, нежели прилежания, рассеян. Успехи довольно хороши.

В рисовании. Отличных дарований, но тороплив и неосмотрителен. Успехи не ощутительны.

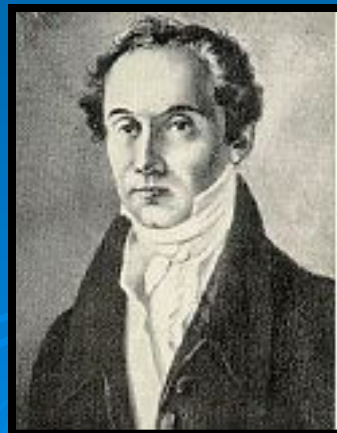
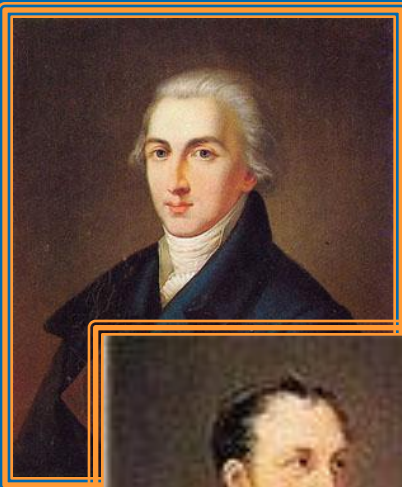
В чистописании. Способен и прилежен.

В фехтовании. Довольно хорошо.

По нравственной части. Мало постоянства и твердости, словоохотен, остроумен, приметно и добродушие, но вспыльчив с гневом и легкомыслен.

Преподаватели и наставники Лицея

Благослови, ликующая муза,
Благослови: да здравствует
Лицей!

Наставникам, хранившим юность
нашу,

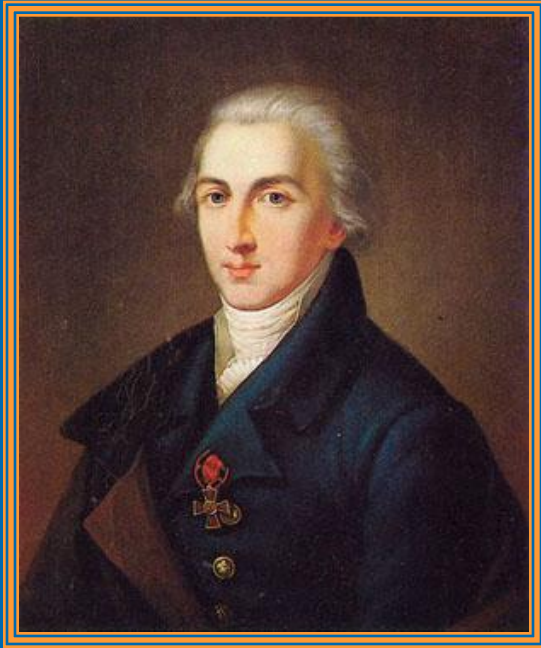
Всем честию, и мёртвым и живым.
К устам подъяв признательную
чашу,

Не помня зла, за благо воздадим!
Пушкин «19 октября»

Профессорско-преподавательский состав был свободен в выборе методов своей работы. Однако при этом строго соблюдался главный принцип обучения - лицеисты не должны были находиться в праздном состоянии. Преподавателям запрещалось диктовать новый материал учебных предметов. Они должны были вести занятия так, чтобы никто из воспитанников не отставал в учебе. На менее подготовленных учеников педагоги обращали особое внимание, а также занимались с ними дополнительно. Все уроки, особенно в первые месяцы обучения, сопровождались отчетами учащихся в устной или письменной форме. Профессора, адъюнкты и учителя не переходили к отработке нового материала, пока все лицеисты не усвоили предыдущий. По каждому разделу программы обучения устанавливались определенные методические правила, которым строго следовали.

Малиновский Василий
Фёдорович
(1765 – 1814) –
дипломат, литератор,
первый директор Лицея.

Директор возлагал на своих будущих воспитанников большие надежды. Он верил в Лицей, в его назначение — лицейские питомцы должны были зажечься высокой идеей преобразования России

Малиновский обладал изрядными познаниями в области естественных, исторических и политических наук, блестяще владел многими иностранными языками, занимался философией, историей, литературой, сочинял прозу и стихи, причем не только на родном русском, но и на европейских и восточных языках

Прогрессивные идеи Малиновского нашли свое выражение и в практической его деятельности как педагога и директора Лицея. По мысли В.Ф. Малиновского, каждого воспитанника прежде всего надо приучать к самостоятельному философскому и критическому мышлению, каждый из них должен стремиться к высокому нравственному идеалу, жить и трудиться для воплощения в жизнь идей добра, жить **«для общей пользы»**, руководствуясь идеями высшего патриотизма. Деятельность Малиновского способствовала сложению традиций передовой русской педагогики.

В семье директора Лицея лицеисты I курса проводили «часы досуга». В конце марта 1814 Пушкин и др. лицеисты присутствовали на похоронах М. на Петербургском Охтинском кладбище

**Е.А.
Энгельгардт.**

Энгельгардт (второй директор Лицея) – человек большой душевной теплоты, честный, благородный, талантливый педагог. В записке Александру I он писал, что директор «должен быть в заведении как отец семейства и подобно ему управлять». Так и было в Лицее в пору его директорства. Александр I очень благоволил Егору Антоновичу, что несомненно шло на пользу лицее.

А вот с Министерством просвещения отношения не сложились. В бумагах Энгельгардта сохранились краткие заметки на немецком языке, посвященные проблемам воспитания. Заметки и сейчас представляют огромный интерес.

Энгельгардт разрешил отпуска из лицея в пределах Царского, приглашал лицеистов к себе домой на семейные вечера. От Энгельгардта пошла традиция давать балы. Егору Антоновичу на практике удалось воплотить свои идеи. Он воспитывал своим собственным нравственным примером. Со многими воспитанниками он сохранил почти родственные отношения.

С Пушкиным и Кюхельбекером отношения не сложились. Но это не помешало Егору Антоновичу заступиться за Пушкина перед Александром I. Он переписывается с государственными преступниками И. Пущиным и В. Кюхельбекером.

А. П. Куницын

Пушкин более всех преподавателей ценил Куницына. По словам И.И. Пущина, он всего охотнее занимался именно в его классе.

Впоследствии П.А. Плетнёв писал, что о лекциях Куницына Пушкин «вспоминал всегда с восхищением и лично к нему до смерти хранил неизменное уважение».

Алексей Петрович Куницын не сделал переворота в науке, не был новатором или первооткрывателем. Его знания основывались на достижениях современной ему философии и экономики. Он знакомил молодых людей с европейской философской мыслью в области политико-нравственных наук, ещё порой мало известной в русских учёных кругах и почти не встречавшейся в переводах на русский язык, но его умозаключения и выводы, касающиеся российского законодательства, смелость и откровенность высказываний – всё это было явлением необычным. Лекции Куницына звучали как политическая программа.

В черновике стихотворения «19 октября», написанного Пушкиным в 1825 году в честь годовщины Лицея, есть строки, посвящённые Куницыну, строки признания его высоких заслуг:

Он создал нас, он воспитал наш
пламень,
Поставлен им краеугольный
камень,
Им чистая лампада возжена...
Куницыну дань сердца и вина!

Российскую и латинскую словесность с 1811 по 1828 г. преподавал выпускник Московского университета, автор учебников по риторике, профессор, доктор философских наук Николай Федорович Кошанский. И было ему в то время 29 лет. Он страстно любил поэзию античности, был знатоком древней литературы и привил любовь к ней своим ученикам. Зная греческий, латынь, французский, немецкий, английский, он переводил книги и пособия, необходимые лицу.

Н.Ф. Кошанский

Н.Ф. Кошанский считал основой литературного образования умение писать, сочинять и с одобрением относился к стихотворным опытам своих воспитанников. Нередко на уроках он предлагал писать стихи на заданную тему. "Как теперь вижу тот послеобеденный класс Кошанского, - вспоминал позднее Иван Пущин, - когда, окончив лекцию несколько раньше урочного часа, профессор сказал: "Теперь, господа, будем пробовать перья: опишите мне, пожалуйста, розу стихами".

КАЙДАНОВ, Иван Кузьмич (1782- 1843), педагог и писатель. С 1811 профессор Царскосельского лицея. Автор учебников по истории.

В своих лекциях Кайданов, как Куницын и Кошанский, использовал знаменитые «Плутарховы сравнительные жизнеописания славных мужей». Издание это в переводе с греческого Дестуни стало впоследствии настольной книгой декабристов. Лекции Кайданова, живые и интересные, несомненно оставили свой след в памяти Пушкина как будущего историографа. Со временем взгляды Кайданова становятся все умереннее, и постепенно он отходит от своих критических позиций . Кайданов издает труды по российской и всемирной истории. По воспоминаниям воспитанников Лицея, лекции его были значительнее его печатных работ.

Учитель рисования Сергей Гаврилович Чириков занимался с воспитанниками увлеченно. Более всего они копировали с различных гравюр, со слепков и рисовали с натуры друг друга, а иногда приезжавших в Лицей родных и знакомых. Уроки С.Г. Чирикова не прошли бесследно — всех своих питомцев он научил рисовать. Известно, что Ф.Ф. Матюшкин свои записи во время путешествий снабжал своими же рисунками. Делали, зарисовки и В.Д. Вольховский и А. С. Пушкин.

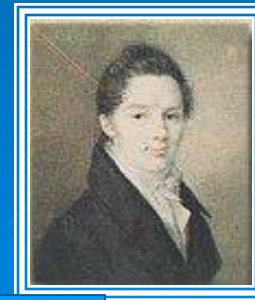
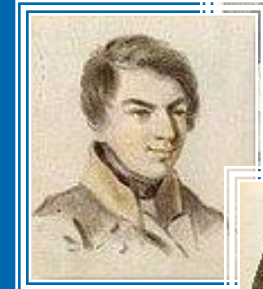
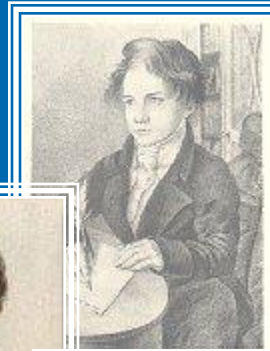
С. Г. Чириков

Чирикова лицеисты любили за ровный и приятный характер, за обходительность, за некоторое достоинство, не позволяющее нам таких с ним шалостей, на которые мы пускались «...Очень с другими; наконец и за сочувствие к нашим литературным занятиям, в которых он находил вкус, потому что сам был поэт» — так вспоминал о Чирикове М.А. Корф. Действительно, Сергей Гаврилович сочинил поэму-трагедию под названием «Герой Севера», которую воспитанники читали в рукописи. Вся жизнь его была связана с Лицеем. Отсюда, уже стариком, он ушёл на пенсию.

Лицейские товарищи Пушкина

Учебное заведение, создававшееся для подготовки государственных чиновников, благодаря широкой программе обучения, всестороннему развитию учащихся воспитало граждан России, прославившихся в самых разных областях государственной и общественной жизни, науки и культуры. Но самое главное, что вынесли воспитанники из стен этой школы - это убеждение, что они должны жить, трудиться "Для Общей Пользы".

Александр Михайлович
Горчаков
(1798 - 1883)

Знаменитый государственный деятель, последний канцлер Российской Империи; баловень судьбы; красавец, одаренный блестящими способностями.

Пушкин дружелюбно относился к товарищу, привлечшему его внимание своею красотою еще на вступительном экзамене. Горчаков платил ему тем же, но с неодобрением относился к некоторым уклонам пушкинской поэзии: шуточная поэма "Монах" была им, как он сам говорил, уничтожена; только недавно выяснилось, что она схоронена была в архивах князя.

Окончив лицей первым, Горчаков отдался служебной карьере, и пути его и Пушкина разошлись. Пережившему всех своих товарищей Горчакову суждено было воплотить в себе тот грустный образ, который рисовался Пушкину в 1825 году:

"Кому ж из нас под старость день Лицея
Торжествовать придется одному?
Несчастный друг! Средь новых поколений
Докучный гость, и лишний, и чужой,
Он вспомнит нас и дни соединений,
Закрыв глаза дрожащею рукой ..."

**Антон Антонович Дельвиг,
барон (1798 - 1831)**

Один из ближайших друзей Пушкина с лицейской поры. Окончил лицей с чином коллежского секретаря и был определен сначала в департамент горных и соляных дел, а затем в канцелярию министерства финансов.

С 1821 года служил помощником библиотекаря в Публичной библиотеке. С Пушкиным Дельвига сблизила общая любовь к поэзии: "С ним толковал обо всем, что душу волнует, что сердце томит", вспоминал впоследствии Пушкин.

Дельвиг первым из лицейских поэтов стал печататься в журналах. В 1825 - 1831 годах он издавал альманах "Северные цветы", в 1830 году - "Литературную газету". В этих изданиях Дельвига Пушкин принимал активное участие.

Преждевременная смерть друга потрясла поэта: "Никто на свете не был мне ближе Дельвига. Изю всех связей детства он один оставался на виду - около него собиралась наша бедная кучка. Без него мы точно осиротели", писал Пушкин 21 января 1831 года.

**Алексей
Илличевский
(1798 - 1837)**

Обладая большими способностями, Илличевский учился хорошо. Во время детских игр, преимущественно военных, Илличевский всегда первенствовал, командовал, считался «генералом от инфантерии».

В Лицее Илличевский пользовался уважением, вниманием товарищей и был дружен с Кюхельбекером, Дельвигом, Матюшкиным

А. Илличевский первое время был соперником Пушкина по стихотворству, особенно выделяясь эпиграммами. Он был одним из усердных переписчиков стихотворений Пушкина в его сборнике начала 1817 года.

При окончании лицея Пушкин посвятил ему стих "В альбом И.". По выходе из лицея Илличевский служил в Министерстве государственных имуществ. В 1827 году он издал сборник стихотворений "Опыты в антологическом роде".

**Иван Иванович Пущин
(1798-1859)**

Лицейский товарищ Пушкина и ближайший его друг; "рыцарь правды", по выражению князя С. ГВолконского; декабрист. "Ив. Ив. Пущин, со светлым умом, с чистою душою, с самыми благородным намерениями, был в Лицее любимцем всех товарищей.

По выпуске он поступил в гвардейскую конную артиллерию; для пылкой души его, жаждавшей беспрестанной пищи, военная служба в мирное время показалась, однако же, слишком мертвою и, бросив ее, кажется, в чине штабс-капитана, он пошел служить в губернские места, сперва в Петербурге, потом в Москве, с намерением возвысить и облагородить этот род службы, которому в то время не посвящал себя еще почти никто из порядочных людей.

Но излишняя пылкость и ложный взгляд на средства к счастью России сгубили нашего любимца", - так писал барон М. А. Корф, известный свое неизменною любовью.

"Мы с ним постоянно были в дружбе, - пишет Пущин, - хотя в иных случаях разно смотрели на вещи; откровенно сообщая друг другу противоречащие наши воззрения, мы все-таки умели их сгармонизировать и оставались в постоянном согласии".

Только о Пущине и о Малиновском вспомнил Пушкин на смертном одре, сказав, что будь они тут, ему бы легче было умирать. Вернувшись из ссылки, Пущин посетил вместе с дочерью Лицей и комнату Пушкина и отслужил панихиду об упокоении своего друга.

Вильгельм Кюхельбекер.

Лицейский товарищ Пушкина; человек горячего общественно-патриотического темперамента, стремившийся в 1812 году пойти добровольцем на войну, а 14 декабря оказавшийся на Сенатской площади. Писатель-романтик с устремлением к народности и славянской старине ("архаист"), влюбленный в литературу и обладавший в ней широкими познаниями; "живой лексикон"; издатель (совместно с В.Ф. Одоевским) журнала "Мнемозина", где печатался также и Пушкин.

Обладая некоторыми смешными чертами, Кюхельбекер был обычным предметом эпиграмм, в которых не отставал и Пушкин, однажды доведший его до дуэли с собою. Это не мешало Пушкину горячо любить "Кюхлю", следы чего мы находим даже в черновых записях поэта.

"После обеда во сне видел Кхбр. 1 июля - день счастливый. Не является невероятным предположение, что Пушкин взял от Кюхельбекера многое, рисуя образ Ленского. Литературными интересами Кюхельбекер жил и в заточении, и в ссылке, о чем свидетельствует его "Дневник".

Вольховский Владимир Дмитриевич

Окончил лицей с 1-й золотой медалью (Большой). С 1817 г. — прапорщик Гвардейского генерального штаба, участник походов в Хиву (1819 г.) и Бухару (1824 г.). После восстания декабристов в 1826 г. удален на Кавказ, служил при И.Ф. Паскевиче, участник войн с Персией и Турцией (1826—1829), капитан, с 1828 — полковник, в 1828—1829 оберквартирмейстер Отдельного Кавказского корпуса, с 1839 г. в отставке. Участник "Священной артели" (1814—1817) Александра Муравьева и Ивана Бурцева, член Союза спасения и Союза благоденствия, привлекался по делу Декабристов.

Лицейские педагоги все без исключения ни о ком из воспитанников не писали с таким глубоким уважением, как о Владимире Вольховском. Алексей Илличевский в письме к своему другу Фуссу в 1815 году отзывался о Владимире Вольховском с чувством глубокого уважения и даже гордости как о лучшем ученике и прекрасном товарище, как о человеке «великих достоинств и великой надежды». Вначале товарищи с недоумением, затем с удивлением, а вскоре и с глубоким уважением наблюдали за Владимиром Вольховским, за его борьбой с собственными слабостями, недостатками, из которой он всегда выходил победителем, казалось, для него не было невозможного. Необычайное трудолюбие, воля, ум и блестящие способности сразу же сделали его первым учеником Лицея.

За спартанский образ жизни Вольховский получил прозвище «Суворчик» или «Суворочка». Второе почетное прозвище — Sapientia (Мудрость). Прозвище было дано Владимиру Вольховскому, как впоследствии писал И.В. Малиновский, за то, «что нередко двумя, тремя словами он останавливал тех из запальчивых своих однокашников, на которых иногда ни страх, ни убеждения не действовали».

До конца своих дней Пушкин хранил верность лицейским друзьям. «Мой брат родной по музе, по судьбам», - обратится поэт к Вильгельму Кюхельбекеру; «Мой первый друг, мой друг бесценный!» - это о Иване Пущине; «... Никто на свете не был мне ближе Дельвига», - напишет Пушкин о своём лицейском друге.

Прочность лицейского союза, который Пушкин называл не иначе как «наш союз», «святое братство», объясняется тем, что он был создан на основе высоких идеалов юности, высоких представлений о дружбе, долге и чести, воспитанных Лицеумом.

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен –
Непоколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных
муз.

Куда бы нас ни бросила судьбина
И счастье куда б ни повело,
Всё те же мы: нам целый мир
чужбина;
Отечество нам Царское Село.

А.С. Пушкин «19 октября»

Заключение

В лицее была создана особая атмосфера культа дружбы, та особая дружественная среда, которая способствовала формированию духа творчества, свободы, особой атмосферы лицейского братства. Размытость четких границ между жизнью и литературой приводило к тому, что жизнь воспринималась как литература, а литература становилась подлинной жизнью. Это сформировало особое отношение к своей жизни, в которой нет незначащих слов, действий, поступков.

Изначальная цель была достигнута — сформирован особый тип личности. Лицейские воспитанники усвоили не только знания, идеи, но прежде всего особый тип поведения, человеческих отношений. В Лицее сформировалась та особая атмосфера, представлявшая идеальную модель отношений, которая в дальнейшем будет служить для «лицейских» мерилom, критерием человеческих отношений. Лицей, Царское Село оставались для лицейских выпускников тем идеальным пространством, тем местом, в которое они стремились вернуться.

ИСТОЧНИКИ

1. «Лицей» С. Павлова 1998г. Издательство «П-2» Санкт-Петербург
2. А.С. Пушкин Сочинения в трёх томах. Москва «Художественная литература» 1985 г.
3. Е. А. Овчинникова «Диалог в образовании» Сборник материалов конференции. Выпуск 22. Санкт-Петербургское философское общество 2001 г.

АВТОР:

Бирюкова Алёна ЦО №1925 8 «Т» класс

РУКОВОДИТЕЛИ:

1. Никитина Ольга Николаевна
2. Михлин Борис Самуилович
3. Бирюкова Мария Михайловна

